

491.7
Е-424

Ө. В. Езерскій.

АВСТРІЙСКІЙ и РУССКІЙ

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
ОБЩЕНАРОДНЫЕ

АЛФАВИТЫ

и

РУССКАЯ НАРОДНАЯ АЗБУКА

(она же общенародная).

1915.

ПЕТРОГРАДЪ,
Невскій пр., 43.

МОСКВА,
Б. Тверская, 16.

150856

Θ. Β. Εзерскій.

Th. B. d'Esersky.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АЛФАВИТЪ.

ALPHABET GÉOGRAPHIQUE UNIVERSEL.

Alfabeto geografico Universale.

GEOGRAPHISCHES UNIVERSAL-ALPHABET.

Universal geographical-alphabet.

GEOGRAFISKI UNIVERSAL-ALFABET.

1913.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 43. PÉTROGRAD, Nevsky, 43.

Цѣна 1 рубль.

Вышла въ свѣтъ послѣ и по поводу конгрессовъ книга:

Универсальный общенародный географическій алфавитъ: анализъ докладовъ, преній, митій о немъ на всемірныхъ международныхъ конгрессахъ въ Европѣ и Америкѣ. Вып. I. Ц. 1 р.

Ө. В. Езерскій.

4511
E 429

АВСТРІЙСКІЙ и РУССКІЙ

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
ОБЩЕНАРОДНЫЕ

АЛФАВИТЫ

И

РУССКАЯ НАРОДНАЯ АЗБУКА

(она же общенародная).

107699
150836

1915.

ПЕТРОГРАДЪ,
Невскій пр., 43.

МОСКВА,
Б. Тверская, 16.

Коп. ...

ЕЩЕ ПОЧВА НѢМЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

I.

Кромѣ поля брани на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ, о чемъ извѣстно всѣмъ, нѣмцы стремятся побѣдить Россію и др. народы еще на четвертомъ полѣ, о которомъ мало кто, а вѣрнѣе сказать почти никто не знаетъ, именно на научномъ, на почвѣ *транскрипціи универсальнаго общенароднаго Алфавита*.

Въ мирѣ ученыхъ давно, а съ 1870 г., со времени побѣды нѣмцевъ надъ французами, особенно усиленно поставленъ вопросъ о единообразной одинаковой транскрипціи названій географическихъ мѣстностей. На международныхъ географическихъ конгрессахъ, состоявшихся въ Европѣ и въ Америкѣ, вносился этотъ вопросъ.

Военно-Географическій Институтъ въ Вьенѣ выработалъ нѣмецкую транскрипцію. Она доложена на позднѣйшемъ X-мъ международномъ географическомъ конгрессѣ въ Римѣ, въ мартѣ 1913 года

II.

Австрійская транскрипція.

Австрійская транскрипція замѣняетъ всѣ 36 буквъ русскаго гражданскаго алфавита нѣмецкаго — латинскими и составными ж = zh, х = ch, ц = tz, ч = tsh, ш = sh, щ = stsh, ь = ', ы = y, ъ = je, ь = j и j', й = j, э = é, ю = ju, я = ja, ө = f, в = i: Abastuman (Абастуманъ), djelaetsja (дѣлается), Ivanov (Ивановъ), Gat'tshina (Гатчина), djadjka (дядька), Zhuja (Жуя), zhuzhzhatj (жужжать), Пj'ja (Илья), konj (конь), dvoetotshie (двоеточіе), рj'januj (пьяный), Suvorov (Суворовъ), slutshaj (случай), ujezd (уѣздъ), tzvet (цвѣтъ), ot'tza (отца), ot'zvuk (отзвукъ), s'tshastj'e (счастье), tshto (что), ot'shnurovka (отшнуровка), Shuja (Шуя), shishka (шишка), stshelj (щель), s'tshel (счель), ot'stshepenetz (отщепенецъ), ot'jezd (отъездъ), pod'em (подъемъ), pod'jatshij (подъ-ячій), jechatj (ѣхать), dj'jak (дьякъ), obezj'jana (обезьяна), ljublju (люблю), pjanja (няня), Sinod (Синодъ).

Изъ примѣровъ, приводимыхъ здѣсь изъ Австрійской транскрипціи написанія словъ, ясно, что она распространяется не на одни названія географическихъ мѣстностей, но и на названія вообще всѣхъ предметовъ и словъ живой рѣчи. Такую-то транскрипцію Австрія въ союзѣ съ Германіею навязываютъ Россіи и др., какъ общенародную, универсальную.

Полная Австрійская транскрипція фотографирована, напечатана съ фотографіи и анализирована въ книгѣ «Универсальный общенародный географическій алфавитъ. Анализъ докладовъ, преній, мнѣній о немъ на международныхъ географическихъ конгрессахъ въ Европѣ и въ Америкѣ». Петроградъ 1913 г.

Тутъ можно найти не только ее во всей цѣльности, но и анализъ таковой.

III.

Русская транскрипція.

Что такое транскрипція? Алфавитъ?

Алфавитъ не наука. Буквы его суть окна, путь видны въхивъ наукѣ въ обширную область человѣческихъ знаній. Нельзя засаривать эти свѣточы буквами нѣмыми, комбинационными и разнопроизносимыми.

Поэтому русская транскрипція приняла буквы одинаковаго всегда, при каждой постановкѣ, произношенія.

Такихъ буквъ оказалось:

а) 6 общихъ двумъ алфавитамъ, русскому и латинскому: а, е, і, о, к, м.

б) 6 русскихъ: б, п, г, ц, ч, ш

в) 12 буквъ латинскаго алфавита: u, v, s, r, n, j, t, z, l, f, d, x.

Польза принятія каждой изъ приведенныхъ буквъ объяснена.

Составляется такимъ способомъ изъ 24 буквъ, неизмѣняемаго никогда произношенія и всегда выговариваемыхъ, народная русская азбука, она же общенародная.

Ею упрощается русское правописаніе. Она является чисто для Россіи и для русскихъ. Никакихъ международныхъ сношеній и никакихъ ни отъ кого делегацій о приѣмѣ ея въ Россіи не требуется. Дѣло принятія ея чисто русское, одной Россіи. Нѣтъ никому дѣла до русскаго дѣла.

IV.

Выгоды русской народной Азбуки.

Когда русский возьметъ въ руки книгу, напечатанную латинскими буквами, то въ любой книгѣ найдетъ 18 буквъ (6 общ. и 12 лат.), знакомыхъ ему по его же народной русской азбукѣ. Тутъ русскому отворяется не окно, а 18 цѣлыхъ воротъ въ область знанія. Ему остается лишь изучить остальные 6 буквъ изъ 24-хъ латинскихъ и составныя буквы.

То же самое, если иностранецъ возьметъ въ руки книгу, напечатанную народнымъ русскимъ алфавитомъ, то тоже въ ней найдетъ тѣ же свои 18 буквъ и ему не понадобится изучать ихъ, а надо ознакомиться лишь съ 6-ю чисто русскими буквами: б, п, г, ц, ч, ш.

Это ли не широкое открывается поле къ изученію русскими книгъ, напечатанныхъ латинскимъ алфавитомъ. Да и иностранцамъ, буде кто изъ нихъ пожелаетъ прочесть книгу, напечатанную алфавитомъ народной русской грамоты; легко дастся чтеніе. Съ этой стороны сама собою окажется обоюдно общепользною, общенародною.

«Русская народная азбука», — она же общенародная, — могла бы быть, для отличія отъ Петровской азбуки, названа

НИКОЛАЕВСКАЯ
НАРОДНАЯ РУССКАЯ АЗБУКА

(она же общенародная).

Она изъ 24 буквъ, — сколько и въ латинской.

Оба алфавита русской и латинской, одинаковаго числа по 24 буквъ, будутъ конкурировать между собою, и, нѣтъ сомнѣнія, будущее принадлежитъ народной русской азбукѣ.

Народы и племена, нуждающіеся въ легкой азбукѣ, предпочтутъ одни за другими воспользоваться, если кто пожелаетъ, народнымъ русскимъ алфавитомъ. Буквы его произношенія своего не мѣняютъ. При всякаго рода постановкѣ и при всякомъ сочетаніи ихъ онѣ всегда одинаково произносятся, и все выговариваются, а это составляетъ сравнительно съ Австрійскимъ и съ латинскимъ алфавитомъ великое достоинство, неотъемлемое отъ русской Николаевской народной азбуки.

ДВА УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОБЩЕНАРОДНЫЕ АЛФАВИТА АВСТРІЙСКІЙ и РУССКІЙ.

На позднѣйшемъ X Международномъ Географическомъ Конгрессѣ, состоявшемся въ Римѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1913 г., представлены два алфавита — австрійскій и русскій.

Австрійскій алфавитъ, принявъ въ основаніе латинскій, онѣмечиваетъ его введеніемъ нѣмецкой комбинаціи буквъ.

Австрійскій онѣмечиваетъ.

Русскій алфавитъ составленъ наполовину изъ латинскихъ и русскихъ буквъ неизмѣняемаго одинаковаго произношенія.

Русскій объединяетъ.

Австрія въ лицѣ *Военнаго* Географическаго Института въ Вѣнѣ выработала транскрипцію на нѣмецкомъ языкѣ и стремится провести въ союзѣ съ Германіей свою транскрипцію на всемірномъ международномъ Географическомъ Конгрессѣ.

Который изъ этихъ двухъ алфавитовъ побѣдитъ?

Который изъ нихъ и за что заслуживаетъ названіе алфавита, объединяющаго латинскій и русскій — въ одинъ общенародный, способный облегчить народу путь въ обширную область Человѣческихъ знаній.

1) Оба они напечатаны и анализированы отчасти ниже, а подробно въ книгѣ: „Универсальный Общенародный Географическій Алфавитъ“. Анализъ докладовъ, преній, мнѣній о немъ на международныхъ географическихъ конгрессахъ въ Европѣ и въ Америкѣ.

Всемирное значение алфавита.

Тотъ алфавитъ, который будетъ принятъ, явится всемирною азбукою, всемирнымъ алфавитомъ и станетъ господствовать надъ народами иной транскрипціи, иного алфавита.

Народы этихъ иныхъ алфавитовъ очутятся данниками и рабами господствующей транскрипціи, господствующаго алфавита.

Они явятся покупателями научныхъ трудовъ по географіи, естествознанію и другимъ наукамъ.

Народы иного алфавита, въ томъ числѣ и русскаго, принуждены будутъ подчиниться господствующему алфавиту.

Они должны будутъ нести тяжелый трудъ на изученіе господствующей, но чуждой имъ транскрипціи и трудовъ, появившихся на ней. Они должны будутъ расходоваться на переводы и печатаніе наукъ на своемъ алфавитѣ, съ рискомъ притомъ терять въ качествѣ, добросовѣстности и точности перевода.

Такова будущая судьба и русскаго народа, если международный алфавитъ будетъ чуждъ ему: русскій алфавитъ получитъ одинаковое значеніе съ алфавитомъ мелкихъ племенъ.

Во избѣжаніе могущаго оказаться подобнаго угнетенія русскаго народа съ его алфавитомъ на долгія тысячелѣтія является задачею высокой важности издать проектъ транскрипціи, безобидный какъ для націй, пользующихся латинскимъ алфавитомъ, такъ равно и для русскаго народа, а также и для племенъ, подвластныхъ ему и пользующихся русскимъ алфавитомъ.

Осуществимо ли изобрѣтеніе общенародаго алфавита?

Отвѣтъ на вопросъ, осуществима ли мысль: изобрѣсти одинъ общій всѣмъ народамъ алфавитъ,— даетъ примѣръ воздухоплаваніе, беспроводныя телеграфы и др. изобрѣтенія.

Весь міръ, кажется, не вѣрилъ въ названныя изобрѣтенія, между тѣмъ, они осуществлены и всѣ народы ими пользуются.

Въ дѣлѣ азбуки, наоборотъ, весь міръ занятъ вопросомъ объ одномъ общемъ для всѣхъ народовъ алфавитѣ,— и занятъ съ вѣрою въ осуществленіе его. Тутъ нѣтъ мѣста сомнѣнію. Днемъ раньше, днемъ позже общій алфавитъ явится если не въ Россіи, то въ Японіи, ищущей алфавита, либо у нѣмцевъ или въ другомъ государствѣ.

Доказательства на-лицо:

Ученые трехъ цикловъ человѣческихъ знаній, каждыя въ своей спеціальности, въ отдѣльныхъ трудахъ, въ обществахъ, на конгрессахъ занимаются вопросомъ о транскрипціи, о на-разумнѣйшемъ однообразномъ правописаніи словъ, т.-е. объ одинаковой всѣмъ азбукѣ.

Географы и Географическія Общества во всѣхъ государствахъ трудятся надъ вопросомъ объ одинаковой транскрипціи названій географическихъ мѣстностей.

Зоологи и ихъ Общества — объ одинаковой транскрипціи названій для царства животныхъ.

Филологи и академики — объ одинаковой транскрипціи инородныхъ языковъ.

Обширная литература въ теченіе столѣтія накопилась по этому предмету.

На всѣхъ важнѣйшихъ языкахъ въ разныхъ странахъ и государствахъ появились труды почтенныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются имена извѣстнѣйшихъ своими учеными трудами академиковъ, префессоровъ, литераторовъ.

Труды ихъ печатались: въ Алжирѣ, Берлинѣ, Бернѣ, Бордо, Бухарестѣ, Вашингтонѣ, Венеціи, Гельсингфорсѣ, Дрезденѣ, Казани, Лейпцигѣ (съ 1748 г.), Лондонѣ, Парижѣ, Петроградѣ, Римѣ, Стокгольмѣ и во многихъ другихъ городахъ.

Ясно, что всѣ народы заинтересованы имѣть общій алфавитъ.

Какъ ни различны ихъ труды, но и географы, и зоологи, и филологи стремятся къ одной и той же цѣли и объединяются одною и тою же мыслью — прискаты однообразную транскрипцію, т.-е. наирозумнѣйшее однообразное правописание словъ, названій предметовъ, — общую транскрипцію, доступную усвоению и пониманию всѣхъ народовъ и племенъ.

Если до нашего времени вопросъ этотъ виситъ неразрѣшеннымъ, то, стало быть, въ бывшихъ трудахъ ученыхъ вкрались ошибки, задержавшія и задерживающія успѣхъ ихъ.

Въ особенности нужда въ общемъ единомъ алфавитѣ сказывается въ области географіи при международныхъ почтовыхъ и др. сношеніяхъ. Съ 1870 года, послѣ франко-прусской войны, Географическія Общества стали трудиться надъ вопросомъ — объ одинаковой транскрипціи названій географическихъ мѣстностей: городовъ, горъ, рѣкъ, селеній и т. д.

Надъ вопросомъ этимъ трудились не только въ Географическихъ Обществахъ и въ отдѣльныхъ кабинетахъ ученыхъ, но и на всемірныхъ международныхъ Географическихъ Конгрессахъ, которые состоялись въ Антверпенѣ, въ Парижѣ, въ Венеціи, въ Лондонѣ, въ Бернѣ, въ Лондонѣ же, въ Берлинѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Женевѣ и, наконецъ, позднѣйшей въ Римѣ въ 1913 году.

Одновременно русскіе ученые указываютъ на недостатки существующаго у насъ гражданскаго алфавита.

1. *Знаменитый академикъ Я. К. Гротъ* въ своемъ обширномъ трудѣ „*Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ*“ перечисляетъ мнѣнія многихъ русскихъ ученыхъ о необходимости упрощенія русскаго алфавита.

„Попытки нововведеній“, пишетъ Я. К. Гротъ, „въ нашемъ правописаніи, повторяющіяся отъ времени до времени, доказываютъ, что есть дѣйствительная потребность въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ“.

„Всякій разсудительный читатель пойметъ, что оставаться въ дѣлѣ науки неподвижнымъ можетъ только тотъ, кто не мыслить и кто не трудится“.

Я. К. Гротъ заключаетъ свой трудъ слѣдующими словами: „Если уже въ первое время гражданскаго письма, исключены были изъ азбуки нѣкоторыя лишнія буквы, почему не можетъ быть сдѣлано то же самое и теперь, ежели

„окажется, что первые преобразователи исключили еще не всё „лишнія буквы „кириллицы“.

2. *Государственная Дума* (второго созыва) громаднымъ большинствомъ голосовъ (около 300 членовъ), въ сознаниі недостатковъ русскаго правописанія, обратилась въ Императорскую Академію Наукъ объ упрощеніи такового.

3. *Приватъ-Доцентъ Императорскаго Московскаго Университета г. Сакулинъ* сдѣлалъ докладъ въ Московскомъ Обществѣ Грамотности объ упрощеніи русскаго правописанія.

4. *Московское Общество Грамотности*, одобривъ докладъ г. Сакулина, сдѣлало представленіе въ Императорскую Академію Наукъ о томъ же.

5. *Общеземскій съездъ*, состоявшійся въ Москвѣ, въ 1911 г., постановилъ ходатайствовать въ Императорской Академіи Наукъ объ упрощеніи правописанія.

6. *Съездъ народныхъ учителей* въ Петроградѣ въ 1913 г. (около 7000 членовъ) постановилъ ходатайствовать объ упрощеніи русскаго правописанія.

7. *Академикъ А. Ф. Гильфердингъ* напечаталъ „Обще-славянскую азбуку“, въ которой предлагалъ алфавитъ въ 56 буквъ для всѣхъ славянскихъ народностей.

8. *Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ фронъ-Кауфманъ*, 1 марта 1876 г. № 58, писалъ Министру Народнаго Просвѣщенія Графу Д. А. Толстому, прося испросить Высочайшее повелѣніе печатать учебники инородцевъ русскимъ алфавитомъ.

9. *Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ*, въ засѣданіи своемъ 21 апрѣля 1887 г. одобрило общую мысль о необходимости азбуки для транскрипціи текстовъ инородныхъ языковъ и постановило напечатать записку *Академика В. В. Радлова, В. П. Васильева и Адъюнкта Б. Г. Залемана* объ установленіи для этого Общелингвистической азбуки.

10. Императорская Академія Наукъ выработала свой проектъ алфавита, который однако не принятъ международнымъ Географическимъ Конгрессомъ.

Во всѣхъ этихъ и другихъ трудахъ, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, со всѣхъ сторонъ замѣчается полное убѣжденіе лицъ, спеціально занимающихся грамотою народною, въ необходимости принять одинъ алфавитъ для всѣхъ языковъ.

Но вопросъ этотъ до сихъ поръ не рѣшенъ.

Надвигающаяся потребность въ международной азбукѣ.

Была пора, когда науки находились въ рукахъ жрецовъ и высшихъ классовъ. Въ то время народы еще не могли сознавать всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ изученіемъ грамоты.

Нынѣ, съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ, телефоновъ, съ появленіемъ изобрѣтенія машинъ и съ осложненіемъ техники, оказалась потребность для рабочаго класса въ изученіи послѣдней.

Прежде рабочіе ограничивались трудомъ въ районѣ той мѣстности, въ которой они родились; теперь они появляются въ отдаленныхъ странахъ: русскіе—въ Аѳрикѣ, въ Америкѣ, итальянцы—въ Сибири, японцы, китайцы—въ Австраліи и т. д., словомъ, рабочіе перелетаютъ, точно птицы, изъ одного государства въ другое, а съ этимъ, понятно, являются для нихъ трудности при изученіи языковъ, а затѣмъ и техники той отрасли, по которой они становятся на работу.

Теперь неграмотному трудно найти работу.

Въ виду такой широкой потребности для всего мірового народа, какъ въ изученіи чужихъ языковъ, такъ и техники по разнымъ отраслямъ знаній, является полезнымъ, въ цѣляхъ облегченія народнымъ массамъ изученія языковъ и техники, выработать и принять одинаковыя буквы для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ, подобно тому, какъ приняты одинаковые знаки для цифръ (1, 2, 3 и т. д.).

Возникающая широкая потребность изучать языки, технику и развитіе международныхъ сношеній громко предъявляетъ требованіе облегчить народу и подрастающему поколѣнію образованіе принятіемъ одинаковыхъ буквъ для каждаго отдѣльнаго звука человѣческой рѣчи.

Осуществленіе столь высокой задачи, какъ принятіе для всѣхъ языковъ одинаковыхъ буквъ, потребуетъ, можетъ быть, цѣлаго столѣтія, но первый камень въ этомъ огромномъ зданіи долженъ быть положенъ кѣмъ-либо.

А его можемъ положить мы, русскіе.

Чернорабочихъ въ этомъ строительствѣ явится масса во всѣхъ странахъ міра, какъ въ дѣлѣ высшей полезности.

Практическое же осуществленіе облегчится уже въ силу той громадной пользы, какая станетъ очевидною для cadaго.

Надо только положить первый починъ этого дѣла, чтобы къ этому почину присоединились одинъ за другимъ и многіе.

Этотъ первый починъ ближе всего можемъ и должны едѣлать мы, русскіе, ибо нашъ алфавитъ моложе другихъ, правописаніе наше еще не упрочено, не установлено; наши книжные запасы еще бѣдны.

Терять тутъ нечего. Запасы сохраняются!

Желѣзные дороги, пароходы и т. п. позднѣйшія улучшенія никому не препятствуютъ ѣздить на долгихъ, телефоны не мѣшаютъ переписываться, однако же всѣ предпочитаютъ удобнѣйшія передвиженія и сношенія.

Тоже и новая азбука не уничтожаетъ ни іероглифовъ и ни одного изъ существующихъ шрифтовъ. Она, какъ новорожденная, будетъ уживаться и возрастать со всѣми старыми и существующими. Красота стиля любого языка ею такъ же ярко выражается, какъ и другими алфавитами. Если ею станутъ печатать въ географическихъ картахъ названія мѣстностей такъ, какъ онѣ выговариваются на мѣстномъ нарѣчьи, то такія карты будутъ расходиться милліонами во всѣхъ странахъ, одинаково въ средѣ всѣхъ племенъ и народовъ.

А если международная азбука войдетъ въ учебники географіи, химіи, физики, медицины, то она облегчитъ изучающимъ эти предметы по иностраннымъ учебникамъ, ибо названія въ наукѣ объединяются.

Петръ Великій принялъ нынѣшній гражданскій алфавитъ и не встрѣтилъ затрудненій. Нынѣ, съ принятіемъ точныхъ буквъ одинакаго всегда произношенія и всегда выговариваемыхъ, не можетъ встрѣтиться особой трудности въ изученіи, и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ народный алфавитъ станетъ господствовать въ русскомъ языкѣ и служить завистью и образцомъ всѣмъ другимъ народамъ и племенамъ.

Тормазъ упрощенія правописанія.

Чѣмъ объяснить такое явленіе, что со временъ Петра Великаго, въ теченіе 200 лѣтъ, указываютъ на несовершенство и обременительность русскаго правописанія, ходатайствуютъ объ упрощеніи его, а между тѣмъ и до сихъ поръ, несмотря на всѣ представленія, дѣло тормазится.

Намъ станетъ понятно, если мы обратимъ вниманіе на засиліе нѣмцевъ во всѣхъ отрасляхъ русской жизни.

Лозунгъ нѣмцевъ такой:

— Только нѣмцы должны быть грамотны.

— Пусть русскіе остаются полуграмотными.

Кажется, во всѣхъ русскихъ газетахъ, даже и національныхъ русскихъ, присосѣдились нѣмцы.

Какъ только кто изъ русскихъ заговоритъ объ облегченіи правописанія, такъ сейчасъ сторожевые нѣмцы со статьею:

— А ну его — а ту его!..

И до такого засилія нѣмцы дошли и въ этомъ дѣлѣ, что иной и не рѣшится итти со статьею въ газету:

— Безнадежно. Отвѣтъ угадывается.

— Только нѣмцы должны быть научны и грамотны.

— Пусть русскіе мужики остаются полуграмотными.

Выгоды народной русской азбуки.

Каждый человѣкъ по природѣ любитъ своихъ дѣтей, стремится дать имъ образованіе, знаніе, желаетъ видѣть ихъ дѣльными, умными.

Науки нынѣ даютъ хлѣбъ насущный.

А легко ли дѣтямъ, да и взрослымъ дается знаніе?

Не обременяемъ ли мы ихъ лишними осложненіями?

Началомъ всѣхъ началъ къ достиженію всякаго знанія служить азбука — алфавитъ.

Но алфавитъ не наука. Алфавитъ нельзя возводить на степень науки разными осложненіями. Буквы его суть только окна, путеводныя вѣхи въ обширную область человѣческихъ знаній. А удовлетворяетъ ли этому алфавитъ?

Первою буквою въ азбукѣ стоитъ буква А.

А какъ она произносится?

Когда эта буква стоитъ одна, то она произносится какъ А. а когда она ставится въ соединеніи съ другими буквами — въ

латинскомъ алфавитѣ съ буквою *U* или *I*, то произносится *AU* какъ *O*, а *AI* какъ *E*.

Такимъ образомъ, дѣти угнетаются. Ребенокъ долженъ запоминать, закладывать въ мозгъ понятія объ одной и той же буквѣ: когда буква *A* произносится какъ *A*, когда какъ *O*, когда какъ *E*.

То ли дѣло въ русскомъ алфавитѣ, въ русской азбукѣ: Буква *A* выговаривается одинаково при всякомъ ея сопоставленіи и сочетаніи. Особенно еще важно въ русской азбукѣ то, что въ ней каждая буква выговаривается.

Какая легкость ребенку, да и взрослому дается для изученія всѣхъ наукъ, какое, можно сказать, благо получается отъ того, что каждая буква, гдѣ бы она ни стояла, служить всегда одною и тою же вѣхою, однимъ и тѣмъ же окномъ, свѣточемъ, проводникомъ въ область знаній человѣка.

Буквы выговариваются всегда своимъ основнымъ одинаковымъ произношеніемъ, подчиняясь лишь говору каждаго, басомъ, альтомъ, твердымъ, смягченнымъ, повышеннымъ, носовымъ, но всегда, не теряя своего основного, слышнаго при всякомъ произношеніи, звука.

Но и это еще не все благо даетъ русская народная азбука.

Русскому часто приходится изучать иностранные языки.

A принимаясь за изученіе ихъ, онъ наталкивается на правило, что *A* не *A*, а рядомъ *AU*—*O*, рядомъ же *AI*—опять не *A*, не *O*, а *E*.

Что же такое?—скажетъ русскій.—*U* насъ въ русской азбукѣ буква *A* всегда произносится одинаково и всегда удерживаетъ свой говоръ *A*.

Тутъ русскій скажетъ: у насъ „лучше“.

И это-то „лучше“ заляжетъ у него въ умѣ и станетъ это „лучше“ зерномъ, развивающимъ среди другихъ подобныхъ — „лучше“ — любовь къ своему, къ русскому, къ родному.

A иностранцы? Что они скажутъ?

Да и иностранный ребенокъ, да и взрослый, завидѣвъ, что въ русской азбукѣ каждая буква одинаково всегда произносится, скажетъ себѣ, что русская азбука „лучше“ и у него,— у иностранца—это „лучше“ заляжетъ въ умѣ и вызоветъ уваженіе; за уваженіемъ явится и подражаніе русской азбукѣ а это будетъ недалеко отъ перехода къ ней, дабы облегчить и его дѣтямъ пути въ область знаній человѣка.

Латинскія *V* и *W*. Русскія *B* и *Б*.

Вторая по алфавиту буква въ русской азбукѣ *B*, въ латинской *V*. Но это же *V* въ русской азбукѣ стоитъ третьею буквою.

Эти *V* латинское и *B* русское по начертанію одинаковы, а по произношенію различны.

V латинское произносится какъ русское *B*, а *B* русское—какъ латинское *V*.

И это различіе произношеній угнетаетъ учащихся.

Пишутъ Верлинъ, а выговариваютъ Верлинъ.

Не проще ли вмѣсто двухъ одинаковыхъ *V* и *B* принять для народной русской азбуки русское *B* и латинское *V*.

Тогда надо писать Берлинъ, а не Верлинъ,

Варшава, а не Варшава.

Облегченіе получится несомнѣнно.

Третья буква латинская *C* имѣетъ четыре произношенія: Она произносится то какъ русское *Ц*—Сисеро (цицero), то какъ *К*—сасао (какао), какъ *С*—сенк (сенкъ), какъ *Ч*—Чивитавеккія.

Эта же буква по начертанію своему одинакова съ буквою русской азбуки *С*.

Какое затрудненіе для дѣтей, да и взрослыхъ справляться съ различными произношеніями этой буквы *С*.

Между тѣмъ, стоитъ только латинское *C* и русское *С* замѣнить латинскими буквами *S* и *K* и русскими буквами *Ц* и *Ч*, чтобы получить ясное всеѣмъ письмо: Цицero, Царское Село, Кантъ, Какао, Чивитавеккія и т. д.

Какое облегченіе для дѣтей, да и для всего народа получилось бы отъ упраздненія столь сложнаго латинскаго *C* и замѣной ея латинскими же *K*, *S* и русскими *Ц* и *Ч*.

Фамилія извѣстнаго философа Канта писалась черезъ латинское *C*—Сантъ, но когда его стали называть и писать ему, кто Цантъ, кто Чантъ, кто Кантъ, кто Сантъ, то философъ сталъ писать свою фамилію черезъ букву *K*—Кантъ.

Этотъ примѣръ заслуживаетъ подражанія.

Латинскія *R* и *P*. Русскія *P* и *П*.

Буквы *P* и *P* при одинаковомъ начертаніи различно произносятся: латинское *P*, какъ русское *П*, русское *P*, какъ латинское *R*.

Стоить лишь принять въ народный алфавитъ латинское *R* и русское *П*—получится:

Римъ, а не Римъ;
Парижъ, а не Paris.

Латинскія *H* и *N*. Русскія *H* и *Г*.

Двѣ буквы *H* и *H* начертанія одинаковаго, а произношенія разнаго.

Если замѣнить эти обѣ буквы латинскимъ *N* и русскимъ *Г*, то получится:

Narva, а не Нарва;
Gof, а не Hof.

Русскія буквы *Ѡ* и *Ѧ*.

Одни пишутъ Ѡедоръ, Ѡилиппъ, другіе Федоръ, Филиппъ.

Въ одной школѣ преподаватель ставитъ двойку по грамматикѣ и оставляетъ на другой годъ въ классѣ — годъ рабочей жизни уходить: у ученика, у его матери, часто вдовы, у отца-старика, — за то, что ребенокъ написалъ Федоръ вмѣсто Ѡедоръ, а въ другой школѣ, наоборотъ, тоже самое дѣлается за то, что мальчикъ написалъ Ѡедоръ, а не Федоръ.

Но если исключить одну изъ этихъ буквъ, напр., Ѡ, то всѣ станутъ одинаково грамотны.

Русскія *Ж* и *Ѣ*. Латинскія *j* и *f*.

Буквы русскія *Ж* и *Ѣ* широки, требуютъ много времени при написаніи и занимаютъ много мѣста въ печати.

Между тѣмъ, латинскія буквы *j* и *f* того же самаго произношенія имѣютъ преимущество по четкости ихъ, по красотѣ и по экономичности. Онѣ занимаютъ втрое меньше мѣста въ печати, а это удешевляетъ первую потребность при изученіи наукъ — книгу.

Эти-то *j, f* и приняты въ народную русскую азбуку.

Въ этихъ же цѣляхъ слѣдуетъ принять въ народную русскую азбуку слѣдующія латинскія буквы, именно:

латинское *z*
вмѣсто русскаго: *З*

латинское *l*
вмѣсто русскаго: *Л*

латинское *t*
вмѣсто русскаго: *Т*

латинское *d*
вмѣсто русскаго *Д*

Русское *Щ*.

Въ русскомъ языкѣ буква *Щ* часто ведетъ къ неправильному правописанію. Пишутъ: щеть, щастье, и счеть, счастье.

Петръ Великій, при объединеніи бывшей церковно-славянской азбуки съ латинскою, исключилъ изъ алфавита буквы *кѣи* и *пѣи* и теперь пишутъ: Ксаверій, Псалтырь и т. п.

По этому примѣру большое облегченіе получается, если исключить букву *Щ* и тогда все стали бы писать правильно: счастье, счеть и т. п.

Двѣ русскія буквы *И* и *І*.

Употребившаго въ письмѣ *И* вмѣсто *І* или наоборотъ называютъ безграмотнымъ, полуграмотнымъ.

Достаточно въ народной азбукѣ допустить лишь одну букву *І*, какъ экономичную, чтобы стали писать грамотно.

Выгода русскихъ при изученіи иностранныхъ языковъ.

Выгода, доставляемая народною русскою азбукою, такова. Русскіе изучаютъ иностранные языки.

Коль скоро русскій человекъ возьметъ въ руки книгу на любомъ иностранномъ языкѣ, хотя бы напечатанную сотню лѣтъ тому назадъ или новую, то во всѣхъ найдетъ буквы:

a, d, e, f, i, j, k, l, m, n, o, r, s, t, u, v, x, z.

— итого 18 латинскихъ буквъ, знакомыхъ ему, русскому, о его же народной русской азбукѣ.

Въ латинскомъ алфавитѣ 24 буквы. Если изъ этихъ 24 буквъ 18 ему будутъ уже знакомы, то останется лишь изучить 6 буквъ, да измѣняемое произношеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ и составныя комбинированныя буквы.

Какая же представится русскому народу выгода отъ того, что изучать ему придется только 6 буквъ изъ 24.

З а к л ю ч е н і е .

Народная русская азбука составитъ изъ 12 буквъ нынѣшней русской гражданской азбуки, именно:

6 общихъ русскихъ и латинскихъ *а, е, і, о, к, м,*

6 чисто русскихъ: *б, н, ц, г, ш, ч,*

и столько же—12—латинскихъ:

d, f, x, j, l, n, r, s, t, u, v, z.

Для отгѣнковъ произношенія имѣются четыре знака: . (точка), : (двѣ точки), ° (краткій знакъ) и ^ (носовой знакъ).

„Русская народная азбука“, — она же общенародная, — могла бы быть, для отличія отъ Петровской азбуки, названа

НИКОЛАЕВСКАЯ НАРОДНАЯ РУССКАЯ АЗБУКА, ОНА ЖЕ ОБЩЕНАРОДНАЯ.

Она изъ 24 буквъ,—сколько и въ латинской.

Оба алфавита русскій и латинскій, одинаковаго числа 24 буквъ, будутъ конкурировать между собою, и, нѣтъ сомнѣнія, будущее принадлежитъ русской азбукѣ.

Народы и племена, нуждающіеся въ легкой азбукѣ, предпочтутъ одни за другими писать русскимъ алфавитомъ, потому что буквы его произношенія своего не мѣняютъ. При всякаго рода постановкѣ и при всякомъ сочетаніи ихъ, онѣ всегда одинаково произносятся, — *достоинство*, которое въ латинскомъ алфавитѣ отсутствуетъ.

Ө. В. Езерскій.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АЛФАВИТЪ

СОДЕРЖАНІЕ:

АНАЛИЗЪ ДОКЛАДОВЪ, ПРЕНІЙ, МНѢНІЙ О НЕМЪ
на международныхъ географическихъ конгрессахъ
въ Европѣ и въ Америкѣ.

—
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

*Право перевода авторъ предоставляетъ желающимъ свободно на любые
языки при условіи прислать ему хотя одинъ отпечатанный экземпляръ.*

1913.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій проспектъ, 43. МОСКВА, Большая Тверская, 16.

Цѣна 1 руб.

Ө. В. Езерскій.

27. Учебникъ грамоты для солдатъ и вообще для взрослыхъ, въ трехъ книжкахъ:
I. Азбука, письмо и ариѳметика. Ц. 15 к.
28. II. Книжка для первоначальнаго чтенія. Ц. 20 к.
29. III. Наставленіе учителямъ. Ц. 40 к.
- Учебники составлены въ то время, когда военное министерство усиленно вводило въ войскахъ обученіе грамотности.
Всѣ примѣры, статьи, рассказы приведены въ немъ изъ военной жизни.
30. Международная азбука. Изд. 2. 1886 г. Ц. 40 к.
Первое изданіе было отпечатано не для выпуска въ свѣтъ, не для продажи, а для раздачи педагогамъ и литераторамъ съ просьбою высказать свое мнѣніе о предлагаемой Азбукѣ.
31. Международная азбука. Однѣ и тѣ же буквы (какъ и цифры) для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ. Изд. 1906 г. Ц. 60 к.
32. Русская грамота гражданская и новая народная. Изд. 1908 г. Ц. 40 к.
33. Транскрипція названій географическихъ мѣстностей и инородныхъ языковъ. Докладъ Императорской Академіи Наукъ Ө. В. Езерскаго. Изд. 1911 г. Ц. 40 к.
34. Дневникъ Ө. В. Езерскаго 14 марта 1911 года. Ц. 15 к.
35. Транскрипція, наирозумнѣйшее правописаніе названій географическихъ мѣстностей для всѣхъ странъ и народовъ. Докладъ Ө. В. Езерскаго X международному географическому конгрессу 1912 года въ Римѣ. Изд. 1912 г. Ц. 40 к.
36. L'Alphabet universal transcription des noms géographiques de tous les pays. Ц. 40 к.
37. Универсальный Географическій Алфавитъ къ докладу въ Римѣ 1913 года. Изд. 1913 г. Ц. 10 к.
38. Онъ же на 6 языкахъ: русскомъ, итальянскомъ, французск., нѣм., англ. и шведскомъ. Ц. 1 р.
39. Всемирное значеніе алфавита транскрипціи на всѣ вѣка, для всѣхъ народовъ и племенъ. Ц. 10 к.
40. Универсальный общенародный географическій алфавитъ, анализъ докладовъ, преній, мнѣній о немъ на всемирныхъ международныхъ конгрессахъ въ Европѣ и Америкѣ.
41. Бесѣды счетоводныя. Сборникъ статей подъ редакціей Ө. В. Езерскаго. 2 вып. Ц. 1 р.
42. Журналъ подъ редакціей Ө. В. Езерскаго «Практическая Жизнь». Ц. за каждое полугодіе по 3 р.
43. Журналъ «Счетоводъ» Ө. В. Езерскаго 1889 г. Ц. 10 р., вмѣсто бывшихъ 6 руб.
42. Журналъ „Практическая Жизнь“ подъ редакціей Ө. В. Езерскаго. Ц.: годъ 6 р., полгода 3 р., мѣс. 1 р.

Каталогъ учебниковъ, руководствъ, сочиненій, пособій Ө. В. Езерскаго въ области счетоводныхъ знаній изданъ особо.

Адресъ: Москва, Б. Тверская, № 16. Петроградъ, Невскій пр., № 43.